

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЯ ГЛАГОЛОВ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

© 2006 И.Ю. Вострикова

Воронежский государственный университет

Исследование, проведенное на материале авторитетных лексико-графических источников показало, что лексико-семантические поля (ЛСП) трудовой деятельности в русском и английском языках представляют собой достаточно обширные и хорошо структурированные группировки, обладающие как общими, так и национально специфическими чертами.

Для выявления национальной специфики исследуемых полей релевантными оказались следующие параметры:

- количество лексических единиц в поле (номинативная плотность — термин В. И. Карасика [1, 111]);

- степень сходства структурной организации полей: количество и состав групп, подгрупп, минигрупп, микрогрупп и микроподгрупп в структуре поля;

- соотношение однозначных и многозначных лексем в составе поля;

- соотношение денотативных и коннотативных семем, по которым лексемы входят в поле (терминология М. М. Копыленко и З. Д. Поповой [2, 31–32]);

- степень принадлежности структурной единицы к полю — описывается индексом, определяющим отношение общего количества развиваемых лексемами данной структурной единицы семем с семой поля к общему количеству семем данной структурной единицы (термин Н. М. Шишкиной [4, 34]);

- уровень структурно-семантической связанности поля — описывается индексом, определяющим отношение количества лексем, входящих разными семемами в разные структурные единицы поля, к общему количеству лексем данной структурной единицы (термин Н. И. Черновой [3, 38]);

- уровень лексико-семантической замкнутости структурной единицы поля — описывается индексом, определяющим отношение лексем, все семемы которых не выходят за рамки данной

структурной единицы, к общему количеству лексем данной структурной единицы;

- степень яркости структурной единицы внутри поля — описывается индексом, определяющим отношение количества единиц, входящих в структурную единицу поля, к общему количеству лексем поля (термин Н. И. Черновой [3, 38]);

- уровень семантической близости единиц поля — описывается индексом, определяющим отношение количества лексических единиц, образующих синонимические пары и/или ряды, к общему количеству лексем данного поля (термин Н. И. Черновой [3, 38]);

- степень семантической противопоставленности единиц поля — описывается индексом, определяющим отношение количества лексических единиц, образующих антонимические пары, к общему количеству лексем данного поля;

- степень представленности одноименных зон поля — описывается индексом, определяющим отношение количества лексических единиц в той или иной зоне поля к общему количеству лексем данного поля.

Как показал проведенный анализ, номинативная плотность ЛСП “Трудовая деятельность” в русском и английском языках существенно различается — в русском языке данное поле насчитывает 736 лексических единиц, в английском — 1370. Таким образом, номинативная плотность английского поля почти в два раза превышает этот показатель в русском языке.

Анализ сравниваемых полей выявил высокую степень сходства их структурной организации. Структуры рассматриваемых полей совпадают по количеству входящих в них групп, подгрупп и минигрупп. И в русском, и в английском языках ЛСП трудовой деятельности состоят из четырех групп, шести подгрупп и 13 минигрупп. В обоих языках минигруппы подлежат дальнейшему делению на микрогруппы и микроподгруппы. Количество этих структурных

единиц в двух языках различно. В русском языке в общей сложности выделяются 20 микрогрупп и 56 микроподгрупп, а в английском языке — 28 микрогрупп и 69 микроподгрупп.

Отметим, что в русском ЛСП трудовой деятельности отсутствуют такие интересные с точки зрения национальных особенностей микрогруппы, как “Трудовая деятельность, связанная с текстильным производством”, “Трудовая деятельность, связанная с полиграфическим производством”, “Рыболовецкая трудовая деятельность”, “Трудовая деятельность, связанная с рекламированием товаров и услуг”, “Геологическая трудовая деятельность”, “Трудовая деятельность в море”, “Трудовая деятельность, связанная с управлением механизмами”, “Трудовая деятельность, связанная с украшением”, а также микроподгруппа “Работа по строительству изгородей и заборов различных видов”. В то же время в русском языке отмечено наличие отсутствующей в английском языке микроподгруппы “Работа, связанная с отоплением помещений”.

Следует отметить высокую степень полисемантической лексем в обоих исследуемых полях. Как в русском, так и в английском языках многозначные лексем преобладают над однозначными, при этом процентное соотношение данных лексем к общему числу лексем поля в английском языке выше, чем в русском — 67,93 % и 59,43 % соответственно.

Как показало исследование, среди семем, по которым лексем входят в структурные единицы поля, преобладают денотативные семемы. В целом в русском языке 491 лексема входит в рассматриваемое поле по семеме Д1, 102 — по семеме Д2, 26 — по семеме К1, что составляет соответственно 66,71 %, 13,86 % и 3,53 % от общего числа лексем данного поля. В английском языке 761 лексема входит в исследуемое поле по семеме Д1, 348 лексем входят в него по семеме Д2 и 100 лексем — по семеме К1, что составляет 55,47 %, 25,36 % и 7,29 % соответственно. Необходимо отметить, что лексем исследуемых ЛСП достаточно активно развивают полисемию внутри соответствующих структурных единиц. В русском языке 116 лексем входят в структурные единицы поля двумя и тремя семемами. Это составляет 15,76 % от объема поля. В английском языке 163 лексем входят в структурные единицы поля по нескольким семемам: двум, трем, четырем и пяти, что составляет 11,88 % от общего числа лексем ЛСП.

В результате проведенного анализа выявлено, что средний индекс принадлежности выделенных структурных единиц к ЛСП “Трудовая деятельность” в русском языке (60,9 %) превышает средний индекс принадлежности к полю в английском языке (51,4 %). Наибольшие индек-

сы принадлежности к полю демонстрируют в русском языке микрогруппы “Трудовая деятельность, связанная с воспитанием ребенка” (82,61 %) и “Трудовая деятельность, связанная с управлением и движением финансов” (80 %), а в английском — микрогруппы “Трудовая деятельность, связанная с текстильным производством” (71,13 %) и “Трудовая деятельность, связанная с полиграфическим производством” (67,47 %). Наименьшие индексы принадлежности структурной единицы к полю отмечаются в русском языке у микрогрупп “Трудовая деятельность, связанная с торговлей” (42,86 %) и “Юридическо-правовая трудовая деятельность” (44,12 %), а в английском — в микрогруппе “Трудовая деятельность, связанная с управлением и движением финансов” (41,18 %) и в минигруппе “Инициация трудовой деятельности” (37,78 %).

Проведенное исследование показало, что одни и те же лексем разными семемами могут одновременно входить как в одну и ту же структурную единицу, так и в другие структурные единицы анализируемых ЛСП. В русском языке единиц, входящих разными семемами в разные структурные единицы поля, насчитывается 46, в английском — 315. Средний индекс структурно-семантической связности поля в английском языке (44,25 %) значительно превышает аналогичный средний индекс в русском языке (14,65 %). Отметим, что индекс структурно-семантической связности поля колеблется в русском языке от 60 % до 0 %, а в английском языке от 100 % до 0 %. Самый высокий индекс структурно-семантической связности (60 %) зафиксирован в русском языке в микрогруппе “Креативная трудовая деятельность”. В английском поле наибольший индекс структурно-семантической связности отмечается в микрогруппе “Трудовая деятельность, связанная с полиграфическим производством” (100 %). Нулевой индекс зафиксирован в русском языке в следующих структурных единицах: в группе “Общие наименования трудовой деятельности”, подгруппе “Характеристика по участию в трудовой деятельности других лиц”, минигруппе “Начало трудовой деятельности”, микрогруппах “Трудовая деятельность, связанная с ремесленными работами”, “Юридическо-правовая трудовая деятельность” и “Трудовая деятельность, связанная с торговлей”. В английском языке нулевой индекс структурно-семантической связности отмечен в микрогруппе “Трудовая деятельность, связанная с рекламированием товаров и услуг”.

Анализ также показал, что практически во всех структурных единицах анализируемых полей отмечаются лексем, все семемы которых не выходят за рамки данных структурных единиц, при этом средний индекс лексико-семантичес-

кой замкнутости структурной единицы ЛСП в русском языке (43,59 %) превышает подобный средний индекс в английском языке (25,93 %). Наибольший индекс лексико-семантической замкнутости в русском языке продемонстрировали микрогруппы “Трудовая деятельность, связанная с воспитанием ребенка” (71,43 %) и “Трудовая деятельность, связанная с медициной” (61,11 %). В английском языке наибольший индекс лексико-семантической замкнутости демонстрируют группа “Наименования процессов вторичной трудовой деятельности” и микрогруппа “Трудовая деятельность, связанная с украшением” — по 41,18 %. Наименьший индекс лексико-семантической замкнутости зафиксирован в русском языке в микрогруппе “Креативная трудовая деятельность” (10 %), а в английском языке — в микрогруппе “Трудовая деятельность, связанная с полиграфическим производством” (0 %).

Наибольшую степень яркости внутри рассматриваемых полей демонстрирует в обоих языках самая многочисленная группа “Наименования процессов первичной трудовой деятельности”, при этом индексы яркости этой группы в русском и английском языках отличаются незначительно (84,26 % и 86,63 % соответственно). Представляется, что большое количество лексем, обозначающих различные виды производственной деятельности, а также морской и рыболовецкой деятельности в английском языке может быть объяснено национальными особенностями языкового членения действительности носителями данного языка, а также историческим развитием Британии, которая одной из первых стала промышленно развитым государством с репутацией ведущей колониальной и морской державы.

Исследование семантики лексических единиц исследуемых полей сравниваемых языков показало, что их лексемы демонстрируют развитую синонимию. Так, в русском языке в синонимические отношения вступают 80 единиц, т. е. индекс семантической близости единиц поля составляет 10,87 %. В английском языке насчитывается 425 синонимичных единиц, поэтому индекс семантической близости в английском языке равен 30,98 %, что значительно выше аналогичного индекса в русском языке.

В рассматриваемых полях в русском и английском языках выявлено соответственно 17 и 18 пар антонимов. Таким образом, индекс семантической противопоставленности единиц поля в русском языке равняется 2,31 %, а в английском — 1,31 %.

Проведенное исследование структурной и лексико-семантической организации ЛСП трудовой деятельности в русском и английском языках позволило определить их ядро, ближайшую,

ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию. В основу деления поля на зоны нами было положено два параметра — степень абстрактности значения лексем и тип семем, по которым лексемы входят в поле. Чем абстрактнее и обобщеннее значение лексемы, тем ближе она к ядру поля. Чем конкретнее значение, тем больше шансов у лексемы оказаться на периферии поля. Точно также лексемы, входящие в поле по семеме Д1, находятся ближе к ядру, чем лексемы, входящие в поле по семеме Д2. Лексемы же, входящие в поле по семеме К1, меньше всего связаны с ядром и находятся на крайней периферии поля. Что касается лексем, входящих в поле по нескольким семемам, то они будут находиться на пересечении соответствующих зон.

Анализ ЛСП “Трудовая деятельность” показал, что и в русском, и в английском языках ядро поля составляют лексемы, входящие в группу “Общие наименования трудовой деятельности”. В русском языке таких лексем 6, в английском — 21. Соответственно индекс представленности зоны ядра ЛСП “Трудовая деятельность” в русском языке равен 0,81 %, а в английском языке — 1,53 %, т. е. почти вдвое больше. При этом в русском языке ядро является однородным, поскольку все лексемы входят в него по семеме Д1. В английском же языке выделяется центр ядра, состоящий из 15 лексем, которые входят в него по семеме Д1.

Ближайшую периферию в русском и английском языках составляют лексемы, входящие в микроподгруппы “Общие наименования” в соответствующих структурных единицах рассматриваемых полей. В русском языке эта зона включает 53 лексические единицы, в английском языке — 104, таким образом, индекс представленности ближайшей периферии в обоих языках приблизительно одинаков и составляет соответственно 7,2 % и 7,59 %. Отметим, что в обоих языках лексемы, входящие в ближнюю периферию по семемам Д1 (47 лексем в русском языке и 90 в английском) находятся ближе к ядру, чем те, которые входят туда по семемам Д2 и К1.

Ближняя периферия анализируемых полей представлена лексемами с более конкретным значением, которые входят в поле по семеме Д1. В рассматриваемую зону в русском языке входят 543 лексемы, в английском языке — 781. Соответственно индекс представленности зоны ближней периферии в русском языке существенно больше и составляет 73,78 % по сравнению с 57,02 % в английском языке.

Дальнюю периферию составляют лексемы, входящие в рассматриваемые поля по семеме Д2. Это 110 лексем в русском языке и 369 — в английском. Сравнение индексов представленности зоны дальней периферии в русском и англий-

ском языке показало, что данная зона ярче представлена в английском языке, где соответствующий индекс равняется 26,93 % (по сравнению с 14,95 % в русском языке).

В зоне крайней периферии находятся лексемы, которые входят в анализируемые ЛСП по семеме К1. В русском языке это 24 глагольные лексемы, в английском — 95 лексем, соответственно индекс представленности зоны крайней периферии в английском языке оказывается более чем в два раза ярче и составляет 6,93 % по сравнению с 3,26 % в русском языке.

Результаты рассмотрения зонной организации анализируемых полей показали, что в обоих полях в количественном аспекте заметно преобладает ближняя периферия, на втором месте по количеству лексем стоит дальняя периферия, за ней следует крайняя периферия. Замыкают список зон в порядке убывания количества представленных в них единиц ближняя периферия и ядро.

При этом, если индекс представленности ближайшей периферии в обоих языках практически одинаков, ближняя периферия более обширно представлена в русском языке, а остальные зоны, включая и ядро, — в английском.

В целом проведенное исследование показало, что лексико-семантические поля трудовой деятельности в русском и английском языках демонстрируют как сходство, так и национальную специфику.

Национальная специфика рассматриваемых полей выявлена нами в рамках всех отмеченных 11 параметров, при этом наиболее отчетливо она проявляется в следующих восьми:

- номинативная плотность (736 лексических единиц в русском языке и 1370 — в английском);
- соотношение однозначных и многозначных лексем (59,43 % многозначных лексем в русском языке и 67,93 % — в английском);
- соотношение денотативных и коннотативных семем, по которым лексемы входят в поле (по семемам Д1, Д2, К1 соответственно: в русском языке — 66,71 %, 13,86 % и 3,53 %, в английском языке — 55,47 %, 25,36 % и 7,29 %);
- индекс принадлежности к полю (60,9 % в русском языке и 51,4 % — в английском);
- индекс структурно-семантической связности поля (14,65 % в русском языке и 44,25 % — в английском);
- индекс лексико-семантической замкнутости поля (43,59 % в русском языке и 25,93 % — в английском);
- индекс семантической близости единиц поля (10,87 % в русском языке и 30,98 % — в английском);

— индекс представленности одноименных зон поля (в русском и английском языках соответственно: для ядра — 0,81 % и 1,53 %, для ближней периферии — 73,78 % и 57,02 %, для дальней периферии — 14,95 % и 26,93 %, для крайней периферии — 3,26 % и 6,93 %).

По остальным параметрам, таким как степень сходства структурной организации поля; степень яркости структурных единиц внутри поля; степень семантической противопоставленности единиц поля, национальная специфика рассмотренных лексико-семантических полей представлена менее наглядно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — М.: ГНО-ЗИС, 2004. — 390 с.
2. Копыленко М. М. Очерки по общей фразеологии / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. — 191 с.
3. Чернова Н. И. Национальная специфика тематической группы лексики: На материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук / Н. И. Чернова. — Воронеж, 2006. — 207 с.
4. Шишкина Н. М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук / Н. М. Шишкина. — Воронеж, 2004. — 183 с.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СЛОВАРИ

1. Большой англо-русский словарь / Под рук. И. Р. Гальперина. В 2 т. — М.: Совет. энцикл., 1972. — Т. 1. — 882 с.
2. Большой англо-русский словарь / Под рук. И. Р. Гальперина. В 2 т. — М.: Совет. энцикл., 1972. — Т. 2. — 863 с.
3. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская Академия Наук. Институт русского языка им. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
5. Longman Dictionary of English Language and Culture. — Longman Group UK Limited, 1992. — 1528 p.
6. Macmillan English Dictionary. Macmillan Publishes Limited, 2002. — 1692 p.

Рецензент — М. А. Стернина.